

год в Корее насчитывалось 254 медицинских центров, 1 335 субмедицинских центров, 1 905 пунктов первичной медико-санитарной помощи и 46 общинных центров укрепления здоровья. [4]

Южная Корея сильно зависит от поставщиков медицинских услуг из частного сектора. Это объясняется тем, что правительство позволило поставщикам медицинских услуг в частном секторе непосредственно реагировать на увеличение спроса на медицинское обслуживание, вызванное внедрением социального медицинского страхования. По состоянию на 2012 год почти все клиники и около 94% больниц находились в частной собственности. Таким образом, частные больницы играют важную роль в оказании медицинской помощи в Корее. Уход, предоставляемый в частных клиниках и больницах, покрывается национальной программой медицинского страхования, а его качество контролируется Службой обзора и оценки медицинского страхования (HIRA). [6]

Таким образом, южнокорейская система здравоохранения развивалась довольно успешно по нескольким направлениям: достижение всеобщего медицинского страхования за очень короткий период было беспрецедентным результатом; качественное обслуживание всех слоёв населения, в частности, населения с низкими расходами на здравоохранение и обеспечение доступности медицинских учреждений. Также немаловажную роль в развитии медицинского обслуживания является многоступенчатая система здравоохранения, в которой контролируется качество оказываемых медицинских услуг специальным отделом обзора и оценки медицинского страхования.

Список использованных источников

1. Amartya Sen. Development as Capability Expansion. Journal of Development Planning 19. 1989.
2. Amartya Sen. Development as freedom. First anchor books edition. August. 2000.
3. Программа развития ООН. Резюме Доклад о человеческом развитии 2020. Следующий рубеж. Человеческое развитие и антропоцен. One United Nations Plaza New York, NY 10017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: : https://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian_0.pdf дата загрузки 10.02.2022.
4. OECD Reviews of Public Health: Korea: A Healthier Tomorrow. 1. The public health system in Korea. OECD 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/6e005d47-en/index.html?itemId=/content/component/6e005d47-en> дата загрузки 20.03.2022.
5. Song, Young Joo. The South Korean Health Care System. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.med.or.jp/english/journal/pdf/2009_03/206_209.pdf дата загрузки 28.03.2022.
6. Kwon, S., T. Lee and C. Kim. “Republic of Korea Health System Review”, *Health Systems in Transition*. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/208215/9789290617105_eng.pdf;jsessionid=202657338B0BE096D2E7FC62E0117DC3?sequence=1 дата загрузки 29.03.2022.

УДК 930.85

ГЕНДЕРНЫЙ СТАТУС ЖЕНЩИН КОРЕИ ОТ КЛАНОВЫХ ОБЩИН ДО ЭПОХИ ОБЪЕДИНЕННОЙ СИЛЫ

Түрлүбекова Айдан Әділетқызы

Проблема роли женщины в социуме, политике, культуре, давно уже не является новой для современного общества. Согласно отчету ООН, вопрос о гендерном равенстве в обществе по важности занимает второе место после глобальных эколого-экономических проблем современности. Современное корейское общество характеризуется глубокими структурными изменениями. Всё более заметен процесс перестройки смены общественных ценностей, социальных институтов и уклада жизни.

В современной Корее молодое поколение не спешит к созданию брака или семьи. Средний возраст вступления в брак у девушек в 2018 году составило – 30,4 лет. В то время как в 1970 этот показатель был равен 22,6 годам. [1] молодые люди тянут с замужеством, что приводит к ослаблению института семьи: уровень рождаемости понижается, приводя к стремительному старению нации. Общий коэффициент рождаемости был равен 7,0 живорождённым в течении 2021 года на 1000 человек из среднегодового населения. Очевидно, что в ближайшее время численность населения будет постепенно уменьшаться. Это вызывает вполне объяснимые опасения за популяцию Кореи. Власти страны понимают эту угрозу и принимают меры к сохранению женщин в контингенте действующей рабочей силы

Актуальность этого вопроса продиктована выявлением различия отношения к женской части населения в зависимости от периода истории. Предполагается, что традиционные и религиозные устои повлияли на жизнь современных корейцев и их поведение. Проанализировав положение женщин в традиционной Корее, можно найти причины того, почему корейки живут по правилу сампо, а так же причины низкой деторождаемости страны. Целью работы является исследование гендерного сознания корейцев на ранне историческом этапе их развития. Суть в том, что много отечественных трудов предоставляют информацию о положении женщин в эпоху Чосон. Так как именно тогда, в период принятия конфуцианства, положение женщины кардинально изменилось. Но мало кто осведомлен о том, что власть в Корее далеко не всегда была патриархальной.

Среда проживания, трудовая деятельность, религия корейцев сформулировали большую в численности традиционную корейскую семью. Для общества главной ценностью считалась не семья, в современном её понимании, а единство связанных кровными узами родственников – клан. Связь между семьями проходила только по мужской линии, что является характерным признаком обществ патриархального типа, где физическая сила мужчины обеспечивала клану решающие преимущества для выживания, так как он считался добытчиком и защитником. [2]

Люди селились общинами в пригодных для земледелия землях, в целях выращивания риса, который растёт на поле, залитом водой. Из поколения в поколение люди жили в одной деревне, так как не было транспортного сообщения связи между поселениями. Семьи были большими, с очень высокой рождаемостью, но и детская смертность была очень высокой.

Человек рождался, женился на девушке из соседнего клана (тогда брак заключался по договору), проживал свою жизнь и умирал в своей же деревне. Таким образом, образовались деревни однофамильцев, находящихся в родственных связях и представляющих самостоятельные общины с крепкими устоями. Возглавлял такие общины обычно самый старший член общины, его слово воспринималось остальными как закон.

О статусе женщины в таком раннем периоде тяжело что-либо сказать, так как социальная структура населения была единой. Весь клан занимался одним ремеслом и

подчинялся слову старшего. Но подобные общины становились всё больше и в скором будущем, в период Трёх государств, Объединенного Силла, кланы начинают играть значительную роль в жизни страны. К примеру, единственным выгодным вариантом для родителей дочери была ее продажа в наложницы богатому или влиятельному человеку. До середины XX в. наложницы были официально разрешены законодательством страны. Существовало очень жесткое негативное мнение общества к добрачным и внебрачным связям, что объясняется традиционной крестьянской моралью. Между статусом жены и наложницы лежала пропасть, так как жена все-таки пользовалась определенными юридическими правами. Но сделать женой наложницу мог только король. Причина в том, что жены знатных людей сами происходили из аристократических родов, обладали многочисленными родственниками, то есть происходили из крупного и влиятельного клана.

На рубеже новой эры и в ее первые века подобные родственные племена занимали Корейский полуостров и имели различный уровень социально-экономического развития. Наиболее развитые в культурном отношении общины становились центром притяжения племен отсталых, и, в конечном счете, вокруг них начался процесс утверждения государств Когурё, Пэкче и Силла. На смену многочисленным племенам и общинным объединениям, пришли эти три государства, которые в V–VI вв. вступили в борьбу за гегемонию на полуострове. [3]

Образовавшись почти в одно время, у этих государств меж собой много общего. Население делилось на сословия, что свидетельствовало о социальном расслоении. Наследство и власть передавались от отца к сыну, что говорит о централизованной власти. У каждой страны был свой уголовный кодекс, но законы в нем были схожи. Самыми тяжелыми преступлениями являлись государственная измена и убийство, за что люди карались смертной казнью. Люди придерживались одной религии: сперва это был шаманизм, затем буддизм, после конфуцианство.

Ещё до прочного укоренения конфуцианства, корейское население было однородным, из-за чего не было каких-либо социальных (этнических или гендерных) проблем, и единство нации оставалось прочным. Об этом нам говорят традиции, легенды и законы тех времен. Будучи тремя первыми государствами Кореи, дошедшей до нас информации о том, кто и как их основал, не так много и мнения исследователей склонны различаться. Тем не менее, сохранено немало легенд, представленных в «Исторических записях Трёх государств» («Самгук саги») Ким Бусика. В легенде о становлении Когурё упоминаются такие женские персонажи, как Юхва, которая впоследствии родила основателя Когурё – Чумона. В легенде о формировании Пэкче, как отдельного государства говорится о Со Со Но, впоследствии ставшей великой женщиной в древней истории Кореи, сыграв важную роль в создании сразу двух корейских государств – Когурё и Пэкче. [4] Появление в мифах упоминаний о матерях и женах основателей древних государств указывает на фазу высокого статуса женщины в обществе.

В государствах Когурё и Пэкче сложилось свое уголовное право. Одним из законов было: «человек, обесчестивший женщину, становился рабом в доме потерпевшего»[5] Так же по одной из древних традиции: жених, придя в дом невесты, после обряда сватовства оставался в доме жены до рождения и взросления детей. По достижению совершеннолетия детей муж возвращается с женой и детьми в дом своих родителей. При чем, женщина могла повторно выходить замуж. Разрешалось так же давать фамилию жены детям, что означало, что женщины являются продолжательницами рода. Более того, женщина могла управлять целым государством. Подобным образом, государством Силла правили 3 королевы Сондон-нёван (632-646), Чиндон-нёван (647-653) и Чинсон-нёван (887-896). «Восточная богиня» с горы Сондо в Силла, родившая основателя государства; мать Суро, основателя государства Кая и многие другие великие женщины раннего периода истории Корейского полуострова

служат доказательством тому, что женщины вовсе не были отстранены от политики и управления. Наоборот, либо они правили сами, как королева Сондок, либо были незаменимыми помощниками и советниками для своих мужей и сыновей.

К 670 годам пали две столицы королевств Пэкче и Когурё и более двух трети территории Корейского полуострова объединились под властью Силла. Термин “религии коренных народов” относится не только к буддизму и конфуцианству, но и к спектру систем верований, но и поклонение горным духам, королям-драконам, небесным богам и призракам. Шаманизмом является самой продолжительным и влиятельным религиозным поверием в Корее. Роль шамана заключалась в том, чтобы быть посредником между небом и землей, отгонять злых духов и приносить удачу. Существует очень мало исторических записей, которые дают четкое представление о роли женщин в религиозных практиках; они свидетельствуют о том, что местные божества и горные духи часто воплощались в женском облике. Кроме того, участники сезонных фестивалей поклонялись богиням или матери основателя государства. Действительно, некоторые религиозные ритуалы, требовали, чтобы женщины руководили ими. Одной из самых известных женщин-священников королевства Силла была Аро, дочь основателя Силлы и сестра короля Намхэ. Согласно Самгук саги, Аро руководила ритуалами поклонения предкам, особенно в память о своем отце. Тот факт, что она взяла на себя роль высшего религиозного лидера, отдельного от политического руководства ее брата, может указывать на существование разделения труда, начиная с первого тысячелетия, когда мужчины контролировали государство на политической арене, а женщины отвечали за религиозную сферу. [6]

В «Хронике трёх королевств», говорилось о женщинах, путешествующих верхом на лошадях. Судя по этому, можно предположить, что женщинам было разрешено свободно передвигаться, ведь в королевстве Чосон у девушек на такое право не было и те вынуждены были выходить лишь с 8 до 12 часов ночи. [7] Женщины так же внесли вклад в прогресс налоговой и трудовой сферы. Все работающие, как мужчины, так и женщины, выплачивали налоги до шестидесяти лет. Более того, и мужчины, и женщины разделяли обязанности в сфере финансовой поддержки своей семьи. Женщины могли работать в сфере сельского хозяйства и при содействии родных или знакомых мужского пола принимали участие в обучении ремесла. Мужчин могли призвать на военную службу, в это время жена должна была исполнять роль главы семьи в его отсутствие. [8] В отличие от эпохи Чосон, мужчина не мог развестись с женой за то, что она была не в состоянии произвести на свет наследника мужского пола, что по конфуцианским канонам являлось грехом.

Женщины использовали своё влияние самыми разными способами. Они могли управлять страной, являясь королевами. Могли занимать должности в структуре государственной власти. Некоторые выступали в роли супруг или наложниц королей, а некоторые в роли регентш при наследниках мужского пола. Всё это нам говорит о том, что женщин уважали, доверяли и прислушивались к их мнению. Это является главным отличием в отношениях к женщинам в эпоху Чосон.

Главный вывод, который можно сделать: на данный момент мы находимся в том периоде времени, когда рушится на глазах многовековой традиционный образ жизни, патриархальный режим и настает эпоха равенства. Предстоит ещё много работ по устранению таких проблем, как разрыв в заработной плате труда или отпуск по уходу за ребёнком. Но фундамент уже заложен. Образ корейской женщины в зависимости от временного периода всегда был разным. Женщины были влиятельными и ценными фигурами даже в политической жизни, а в следующий период, были покорными и молчаливыми. Но на сегодняшний день одной из целей современного общества является достижение гендерного равенства, защита прав и равные возможности, как для мужского населения, так и для женской. На пути к достижению этих целей, женщины в Южной Корее

учатся, принимают участие в политике, в общественных организациях, поднимаются по карьерной лестнице и стараются распоряжаться своей жизнью самостоятельно.

Список использованных источников

1. Институт демографии НИУ ВШЭ (ИДЕМ)
2. Ли Кван Сун, «Социально-философский анализ семьи» (на примере корейской семьи)
3. Л.А.Андропова, Культура Кореи: с древнейших времен до 1910 г.
4. Ким Бусик. Самгук саги. В 3 т. Т. 3. Разные описания. Биографии
5. С.О.Курбанов, «История Кореи: с древности до XXI века.
6. Molony B., Theiss J., Choi H., GENDER IN MODERN EAST ASIA, 2016 by Westview Press
7. Nelson S. M. Ancient Queens: Archaeological Explorations. - Walnut Creek, Calif.: AltaMira Press, 2003
8. Maynes K. Korean Perceptions of Chastity, Gender Roles, and Libido; From Kisaengs to the Twenty First Century

УДК 070.4:327.56

HOW DOES THE MEDIA COVER THE ARAB-ISRAELI CONFLICT DURING LAST YEAR?

Кабаева Томирис Канатқызы

tomiris.kabayeva@bk.ru

Студент 2 курса кафедры политология
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель - З.А.Какенова.

Annotation: The mass media play a huge role in today's political events, and the discussion of this dilemma deserves study, research, and disclosure. The Arab-Israeli conflict, as well as events related to it, have become one of the most important topics on the agenda of the world media. The article examines the media coverage of the Arab-Israeli conflict in recent years of directly conflicting parties, as well as world news agencies.

Keywords: Arab-Israeli conflict, the mass media, the Middle East crisis, informational war.

The Arab-Israeli conflict is one of the few unresolved conflicts today in the world, which study is relevant and requires careful research due to its long duration and numerous complicated aspects. As the Arab-Israeli issue remains one of the main problems on the global agenda, the mass media do not lag behind the latest sensations. However, covering this conflict, a variation in the provision of information began to be created depending on news agencies. And the mass media is already taking control of the public's reaction to the conflict. Unfortunately, the media frequently write biased, pursuing completely different goals or intentionally protecting only one participant in the conflict. It is worth looking at the problem from different sides, in particular, both Israel and Palestine in order not to become a victim of propaganda, incorrect content, and as a result, have a wrong idea of the situation. This should be done for several simple reasons – for creating a rational public opinion, enlightening people about the actual events of the conflict, and to show a disinformation flow that the media creates.